

Пальцы его были тонкими, и при прикосновении можно было легко ощутить кости. Вся ладонь была холодной и покрытой тонкими мозолями. Сяо Синюй почувствовал дискомфорт и слегка сжал руку Се Нина. Тот на мгновение замер, но не стал возражать, продолжая двигаться вперёд. Вскоре перед глазами стало светлее.

Се Нин без церемоний оттолкнул руку Сяо Синюя, словно проверяя направление, и вытер пот с ладони о край одежды. Но пота он не проливал, значит, это был пот Сяо Синюя. Се Нин почувствовал странное смешение чувств.

Сяо Синюй был поражён и хотел спросить, почему Се Нин, сказав, что не будет его спасать, всё же помог ему. Но он не знал, как начать разговор. Вскоре к ним подошла Госпожа Юй, и Се Нин сказал:

— Идём сюда.

Времени на вопросы не было. Пройдя немного, они услышали громкие крики.

Оглянувшись, они увидели Лань Тиншэна, который вернулся!

Он стоял у повозки на горной тропе и махал им рукой.

— Эй! Сюда, скорее...

Когда они сели в повозку и уехали, Сяо Синюй наконец вспомнил о своём вопросе.

— Ты ведь сказал, что не будешь нас спасать. Почему вдруг...

Он сам немного смутился, задавая этот вопрос. Но Се Нин ответил не по существу.

— Есть лекарства?

Сяо Синюй покачал головой, но Госпожа Юй достала из-за пазухи флакон с лекарством от ран. Се Нин не взял его, а сказал:

— Сначала обработай рану.

Он вышел из повозки, и Сяо Синюй, видя, что Се Нин позволяет Госпоже Юй лечиться, тоже вышел. Они сели рядом с Лань Тиншэном, который управлял повозкой, по обе стороны от него. Лань Тиншэн, неожиданно серьёзный, сосредоточенно вёл повозку.

Он молчал, Се Нин тоже молчал, и Сяо Синюй не знал, что сказать.

Он всё ещё чувствовал обиду, ведь Се Нин не хотел его спасать. Но когда Се Нин внезапно появился перед ним, он был счастлив. В конце концов, Се Нин всё же спас его, но на вопрос Сяо Синюя он не ответил. Сяо Синюй, хмурясь, не знал, о чём думать.

Долгое время повозка мчалась по горной тропе, не останавливаясь. Солнце всё ещё палило, но прохладный горный ветерок приносил облегчение. В ушах звенели цикады, и Сяо Синюй, прислонившись к стенке повозки, услышал ответ Се Нина.

— Вперёд не смей решать за меня по своей воле, иначе в следующий раз не спасу!

Сяо Синюй мгновенно проснулся, удивлённо посмотрев на Се Нина. Но тот не смотрел на него, а глядел на далёкие горы и извилистую реку.

Дым постепенно рассеялся, и Лу Цинбо, размахивая рукой, кашлянул и сердито сказал:

— Хозяин Цзян, я пойду за ними!

Но Цзян Юэлоу лишь покачал головой, даже смеясь.

— Не надо. Никто не хочет быть палачом, а уж мне-то не стоит играть злодея для других.

Лу Цинбо не понял:

— Хозяин Цзян, что вы имеете в виду?

Цзян Юэлоу улыбнулся:

— Спасибо за помощь, брат Лу. Я удвою ваше вознаграждение. А теперь... — он замолчал, глядя вдаль, его улыбка была мягкой, как весенний ветер, затем он отдал приказ подчинённым.

— Найдите того Се Нина. Меня он очень заинтересовал.

Небо постепенно темнело.

Они уже далеко уехали от Города Преграждённой Воды. Горная тропа была трудной, и Се Нин велел Лань Тиншэну остановиться и отдохнуть.

Сяо Синюй, зная, что его слова могут быть проигнорированы, и видя, что Се Нин всё ещё хмурится и молчит, тоже замолчал. Госпожа Юй обработала рану и, несмотря на тряску в повозке, немного отдохнула и почувствовала себя лучше.

Выйдя из повозки, Госпожа Юй предложила пойти к реке и найти что-нибудь поесть для Сяо Синюя.

Сяо Синюй, скучая, последовал за Се Нином и наконец услышал, как тот снова заговорил, обращаясь к молча сидящему у повозки Лань Тиншэну:

— Верни мне меч.

Лань Тиншэн посмотрел на него, нахмурился и, не возражая, достал из-за пазухи изящный короткий меч, бросив его Се Нину. Тот сразу же взял его и снова прикрепил к поясу сзади. Сяо Синюй смотрел на это с недоумением.

— Лань Тиншэн, когда ты снова украл меч Се Нина?

В его голосе звучал упрёк, но Лань Тиншэн не рассердился, лишь спокойно ответил:

— Если бы я не украл его меч, разве он бы пришёл искать тебя?

Сяо Синюй всё ещё не понимал, но, видя, что Се Нин не объясняет, просто пошёл в мелкий лес за хворостом для ночного костра.

Он подумал, что, возможно, Лань Тиншэн специально устроил эту провокацию, украв короткий меч Се Нина, чтобы тот искал его. А Лань Тиншэн, зная, что Се Нин следит за ним, привёл его сюда.

Он почувствовал разочарование: оказывается, Се Нин пришёл не ради него...

Луна поднялась над горизонтом, и они сидели у небольшого костра на краю леса. Госпожа Юй поймала в реке большую рыбу и теперь жарила её на огне. Её кулинарные навыки, полученные в императорской кухне, позволяли ей даже в таких условиях приготовить вкусную еду.

Но сейчас никто не был настроен есть. Сяо Синюй не выдержал и спросил Лань Тиншэна, который с момента встречи молчал:

— Что с тобой? Разве ты не вернулся в Город Преграждённой Воды?

— Кстати, как дела у Дуань Цинфэна?

Лань Тиншэн, в глазах которого отражался огонь, наконец тихо ответил:

— Не нашёл его, поэтому снова уехал.

— Как так не нашёл?

Сяо Синюй был удивлён. Он хотел сказать, что, возможно, Цзян Юэлоу отпустил Дуань Цинфэна, но Лань Тиншэн продолжил:

— Я провёл всю ночь в Усадьбе Безмятежности, но в темнице нашёл только его золотую кисть.

Он открыл ладонь, и на ней лежала изящная золотая кисть, тонкая, как шпилька. Сяо Синюй замолчал.

Золотая кисть Дуань Цинфэна была символом его личности, как и его нефритовая подвеска, которую он никогда не снимал. Теперь, когда кисть оказалась в руках Лань Тиншэна, это могло означать, что Дуань Цинфэн...

Очевидно, Лань Тиншэн был расстроен. Он скитался по миру один, и только Дуань Цинфэн считал его другом, всегда заботясь о нём. Теперь тот внезапно исчез, и Лань Тиншэн не мог найти покоя.

Он осторожно держал золотую кисть в руке, его взгляд был рассеянным, и он тихо сказал:

— Я обыскал все возможные места. Его друзей я уже опросил. После того как он отвлек Лу Цинбо, он исчез. Он не появлялся в городе... Я думал, что он пришёл к тебе, поэтому вернулся.

Но, следуя за Цзян Юэлоу, он нашёл Сяо Синюя, но не увидел Дуань Цинфэна.

Сяо Синюй помолчал, затем тяжело вздохнул:

— С братом Дуанем всё должно быть в порядке. Цзян Юэлоу не посмеет...

Он не знал, как утешать, и чувствовал себя неловко. Затем он посмотрел на Лань Тиншэна:

— Что ты собираешься делать? Продолжишь искать его?

Рядом Госпожа Юй промолчала, она всегда была сдержанна и редко говорила. Се Нин тоже оставался равнодушным, словно не слыша разговора. Лань Тиншэн, держа золотую кисть, смотрел на огонь и наконец сказал:

— Не знаю. Я хочу вернуть ему это, чтобы потом не обвинили в краже.

Сяо Синюй понимал, что если бы не он, Дуань Цинфэн не попал бы в беду. Он подумал и вдруг вспомнил слова Дуань Цинфэна перед их расставанием, и обрадовался:

— Ты не думал, что он, возможно, отправился в Долину Уединённой Орхидеи?

— В Долину Уединённой Орхидеи?

Лань Тиншэн удивлённо посмотрел на него, и даже Се Нин не смог удержаться и бросил взгляд на Сяо Синюя. Тот понял, что Се Нин всё же слушает его, и обрадовался.

— Вспомни, что он сказал тебе, когда мы уезжали?

— Сначала отправляйся в Долину Уединённой Орхидеи, я скоро присоединюсь к тебе...

Сяо Синюй намеренно повторил его слова, всё больше убеждаясь в своей догадке.

— Дуань Цинфэн редко лжёт, и он говорил, что Цзян Юэлоу не посмеет его убить. Раз он пообещал тебе, то обязательно это сделает.

Но Лань Тиншэн, услышав о Долине Уединённой Орхидеи, решительно отказался:

— Я не пойду туда. Если хочешь — иди сам!

Сяо Синюй вспомнил, как Дуань Цинфэн рассказывал Лань Тиншэну о долине, и тот реагировал так же. Он притворно вздохнул:

— Брат Дуань столько для тебя сделал, бегал, разрываясь между делами, а ты даже не хочешь выполнить его последнюю волю и съездить в ту Долину Уединённой Орхидеи посмотреть?

Лань Тиншэн тут же разозлился:

— Ты думаешь, он это делает ради себя? Всё из-за тебя, ты источник всех бед!

Автор хочет сказать:

Инкогнито не раскрыт.

<http://bllate.org/book/16563/1512509>